

Памятный спектакль

Народный артист РСФСР С. Д. РОМОДАНОВ в роли Петра I.

Зал дышал приглушенными голосами, шорохами, скрипом кресел. Сейчас за сценой глухо ударят в гонг, потухнет свет и медленно разойдется в стороны тяжелый занавес.

Но время шло, в гонг не ударили, складки бархатного занавеса переливались в ярком свете

ламп. И когда нетерпение зрителей вылилось в дружные хлопки, со сцены объявили: выехавший из Москвы Алексей Николаевич Толстой задерживается в пути...

Он приехал с запозданием. Отдохнуть с дороги отказался и прошел прямо в ложу. Его мигом узнали, и зал долго аплодировал.

Нет, я бы погрешил против истины, если бы сказал, что помню этот спектакль во всех подробностях. Живыми остались в памяти только отдельные, не связанные один с другим эпизоды. Сцены в доме боярина Буйносова; битва со шведами; сцена в Грановитой палате.

Мало сказать, что спектакль прошел хорошо. За свою небольшую актерскую жизнь я не знал более удачной постановки. Среди старых бумаг сохранилась у меня вырезка из газеты «Северный рабочий» от 21 мая 1939 года:

«19 мая в Ярославль приехал писатель - орденосец, депутат Верховного Совета СССР А. Н. Толстой. Вечером он присутствовал в театре им. Волкова на первом спектакле пьесы «Петр I», написанной по одноименному роману. Зрители устроили писателю - академику восторженную встречу. Днем 20 мая

А. Н. Толстой провел беседу с коллективом театра им. Волкова. Он поделился своими впечатлениями о спектакле. Коллектив театра, по мнению автора пьесы, в основном справился со своей задачей. Спектакль — оптимистичный, яркий...»

Летом театр выехал на гастроли в Москву. «Петр Первый» шел с особенным успехом. И не раз зрители прерывали спектакль аплодисментами, не давая артистам продолжать игру. А знаменитый монолог Петра «Суров я был с вами, дети мои. Но не для себя я был суров, а дорога мне была Россия» Сергей Ромоданов повторял дважды и трижды.

Я тайно восхищался им, Ромодановым, — могучим, словно высеченным из огромного монолита. Скрипел пол, когда Петр Первый появлялся на сцене. Гудел громоподобный голос:

— Воины России, чада мои возлюбленные! Без вас отечеству, как телу без души, жить невозможно!

Я видывал позднее и других артистов в этой же роли. Но Ромоданов выделялся истинно «петровским» темпераментом.

Толстой часто приходил на эти московские спектакли. В антракты заходил к актерам, беседовал с народной артисткой Александрой Дмитриевной Чудиновой, прекрасно исполнявшей роль Екатерины, с «боярами», с Сергеем Дмитриевичем Ромодановым.

Прошло более тридцати лет. А теперь вот эта страница «Кругозора», и к ней голубая пластинка. Я ставлю ее на проигрыватель и вслушиваюсь в приглушенный голос артиста. Кажется, он сидит рядом со мною и ведет сказ о нелегкой жизни своей, о пьесах, в которых играл, об актерам,

Один из моих друзей сказал как-то: я не люблю ходить дважды по одной и той же дороге. В этом, пожалуй, есть свой смысл. Но дороги памяти — особенные дороги. Они властно притягивают к себе.

Возвратилось и ко мне далекое прошлое. Я сам пришел к нему, снова посетив родной Ярославль.

Ромоданов открыл мне дверь, и мы тут же узнали друг друга. Он стоял передо мной уже пожилой, чуть отяжелевший, но все же стройный и прямой, несмотря на свои семьдесят три года.

Кабинет — музей в миниатюре. Слово на беседу, сошлись сюда полководцы, князья, мореплаватели, цари. Они на фотографиях, на иллюстрациях из журналов, на увеличенных кадрах из кинофильмов «Дело Артамоновых», «Алые паруса», «Вихри враждебные». Это он в своих ролях, народный артист РСФСР лауреат Государственной премии Сергей Ромоданов. А сверху

под большим стеклом портрет — так хорошо знакомый Петр I.

Он рассказывает, как сложилась жизнь, как во время Отечественной войны с бригадой артистов ездил по фронтам. Беседа опять возвращается к «Петру Первому», к Алексею Толстому.

— Вспоминаю, — рассказывает Сергей Дмитриевич, — о первой встрече с Толстым. Еще перед читкой пьесы отправились мы к нему в Москву; я, режиссер — постановщик Манский и художник театра Ипполитов. Приехали на дачу. У него был Вячеслав Шинников, приехавший из Ленинграда. Толстой рассказывал о Петре Первом, пересказывал эпизоды, оставшиеся в замысле, в черновиках и не вошедшие ни в роман, ни в инсценировку. Потом мы возвратились в Москву, взяв с писателя обещание приехать к нам на премьеру.

С нашим театром Алексей Николаевич очень сдружился. В Москве, когда мы были на гастролях, часто приходил на спектакли. Однажды — он очень развеселился от моей оплошности. Дело

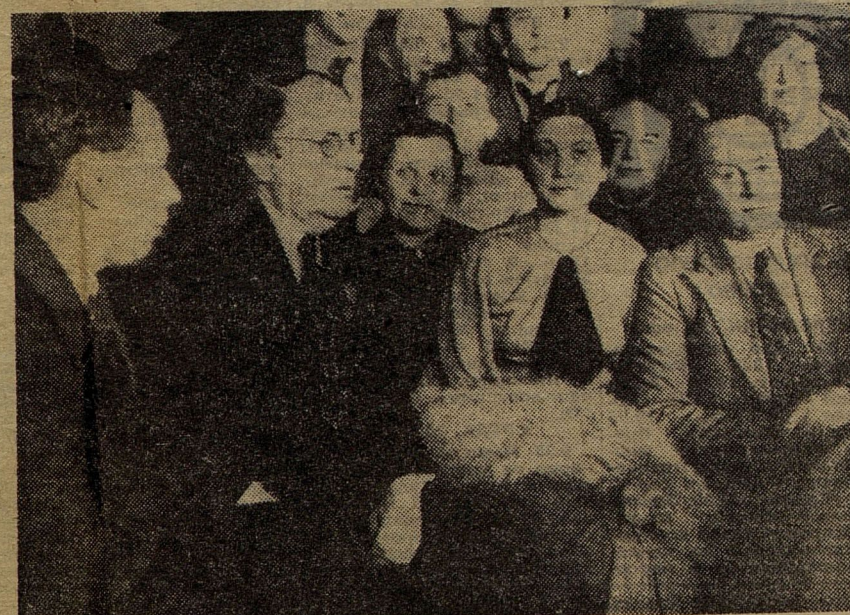
вышло так. Помните, Петр просит у купцов деньги в долг на армию? Так вот, Петр обращается к князю Ромодановскому, указывая на сына Алексея: «Я умру — он отдаст!». А я заговорился и сказал: «Я умру — он умрет!». Сказал и застыл: как исправить ошибку. Пауза, как вечность. Кто же отдаст, если оба умрем? На кого указать? И тут вдруг нашелся: поднял торжественно руку, повернулся к зрителям: «Потомки отдадут!».

Как только объявили антракт, Алексей Николаевич ко мне. Обнял и засмеялся:

— Ну и здорово ты, Сергей Дмитриевич, вывернулся. Даже лучше, чем по тексту, получилось!..

Поздний вечер. Я ухожу, тепло попрощавшись с артистом. Иду мимо театра, в котором он играет бесценно вот уже тридцать пять лет, в котором впервые в стране была поставлена пьеса Алексея Толстого, и он, Ромоданов, был первым исполнителем роли Петра. Я знаю, что еще долго буду вспоминать об этой встрече.

Б. ЧЕЛЫШЕВ.

А. Н. Толстой с актерами театра им. Ф. Г. Волкова (публикуется впервые).